

**Экспрессивность вопросительных предложений
в литературном произведении
(на материале романа Сэлинджера
«Над пропастью во ржи»)**

© кандидат филологических наук Е. Н. Малюга, 2000

В последнее время внимание лингвистов все больше привлекается к выяснению самых основ данной науки, поскольку, несмотря на постоянное развитие языков, накоплено уже достаточно фактов, касающихся основных языков мирового сообщества. Эти факты начинают повторяться в различных работах, а это, мягко говоря, не всегда приводит к прогрессу в лингвистике, а, если говорить более прямо, то зачастую наблюдается путаница в терминологии, смешение различных аспектов одного и того же явления и т.д. Результатом является обращение некоторой части лингвистов к периферии лингвистики, обращение к весьма экзотичным языкам, когда основная масса исследователей вынуждена выключаться из процесса исследования или пользоваться непроверенными данными, что также не способствует прогрессу в нашей науке.

В этой связи особый интерес представляет изучение антитезы вопрос – утверждение, очевидное лишь на первый взгляд, но теряющее свою очевидность при ближайшем рассмотрении. Поэтому нет ничего удивительного в том, что к этой проблеме было привлечено внимание в самое последнее время в одном из наших академических изданий, а именно в *“Когнитивных аспектах языковой категоризации”*.

В статье Л. К. Рахманкуловой “Когнитивные установки в сфере “говорящий – адресат” подводятся своего рода итог различным дискуссиям, посвященным интересующей нас проблеме: все они “очень далеки от воплощения в виде свода правил и их интерпретаций” (стр.195).

Сказанное дает нам основание обратиться еще раз к рассмотрению исследования экспрессивных и эмоциональных форм вопроса (на материале романа Сэлинджера).

Понятие экспрессивности связано с понятием эмоциональности, при этом эмоциональность, по мнению М.В. Рыбаковой “служит для выражения чувств человека, его оценочного отношения к явлениям действительности, а экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения изобразительности, впечатляющей силы высказывания”.

Особый интерес в этом плане представляет исследование вопросительных предложений, когда экспрессивность обусловлена слиянием целого ряда факторов и просматривается на всех языковых уровнях.

На синтактико-стилистическом уровне одним из таких факторов является вкрапление в вопросительные предложения различного рода внесений, представленных разнообразными возгласами, восклицаниями и собственно междометиями. Они придают вопросительным предложениям всевозможные оттенки, например:

а) негодования:

- “Well, I sort of glanced through it a couple of times”, I told him.
- “**You glanced through it, eh?**” he said – very sarcastic. (p.35).

Тон негодования подсказан в данном случае словесным контекстом.

б) замешательства, например:

- “You from Princeton College?”
- “Well, approximately”.
- “**Oh... How is Eddie?**” she said. (p.82).

Междометие “**Oh**” с последующим многоточием свидетельствует о замешательстве персонажа, возникшем при возможности узнать новости о друге.

с) удивление, например:

- “Excuse me, but isn’t that a Pencey Prep sticker?” She was looking up at my suitcases, up on the rack.
- “Yes, it is.” I said. ...
- “**Oh, do you go to Pencey?**” She said. ... (p.73).

Междометие “**Oh**” в данном случае усиливает изумление Миссис Морроу, которая обнаруживает, что Холден учится в Пэнси.

Различные оттенки значений придают вопросительным предложениям многочисленные “слова-паразиты”:

- “What’s different about it? Nothin’s different about it”, Horwitz said. Everything he said, he sounded sore about something. “It’s tougher for the fish, the winter **and all**, than it is for the ducks, for Chrissake. Use your head, for Chrissake”.
- ... Then I said, “All right. What do they do, the fish, **and all**, when that whole little lake’s a solid bloke of ice, people skating on it **and all?**”(p.98).

В приведенном примере паразитическим является выражение “**and all**”, частое употребление которого подчеркивает небрежность речи Холдена.

Очень интересно, на наш взгляд, использование Сэлинджером междометия **“boy”**. Следует отметить, что в Америке получил широкое распространение переход некоторых знаменательных слов в междометия. Обратимся к материалу:

- **“Holden!”** Mrs. Spencer said. **“How lovely to see you! Come in, dear! Are you frozen to death?”**...
- **Boy, did I get in that house fast.** **“How are you, Mrs. Spencer?”** I said. **“How is Mr. Spencer?”** (p.31).
- **“I don’t know when the hell he’s coming back”**, Ackley said.
- **Boy, did that annoy me.** **“What the hell do you mean you don’t know when he’s coming back? He never comes back till Sunday night, does he?”** (p.45).

Междометие **“boy”** употреблено для эмоционального усиления вопросительного предложения, хотя последнее не имеет вопросительного знака графически. В обоих примерах междометие **“boy”** эмоционально окрашено и употребляется на стыке переплетения внутренней речи героя с диалогом.

Иногда вопросительную форму придает высказыванию употребление междометия **“hey”**, наличие которого, даже при отсутствии вопросительного знака, само по себе заключает вопрос. Такой способ передачи информации безусловно более лаконичен, и характерен для обиходной речи, где эмоции передаются не с помощью посторонних грамматически осложненных конструкций, а их междометными эквивалентами. Например:

- **“Ya got a watch on ya, hey?”**
- **“No. No, I don’t”**, I said. (p. 109).
- **“Sally? That you?”**
- **“Yes – stop screaming. Are you drunk?”**
- **“Yeah. Listen. Listen, hey. I’ll come over Christmas Eve. Okay? Trimma goddam tree for ya. Okay? Okay, hey, Sally”**. (p.158).

Неотъемлемым элементом вопросительных предложений являются обращения, которые, как правило, выступают в контакто-устанавливающей функции и служат для привлечения внимания собеседника. В то же время они придают вопросительным предложениям определенную окраску, которая зависит от их лексического значения и реализуемой просодии. Эту функцию выполняют, например, такие вступления, как: **dear, kid, darling**.

- **“Would you care for a cocktail?”** I asked her. **“I was feeling in the mood for one myself. “We can go in the club car. All right?”**

- **”Dear, are you allowed to order drinks?”** She asked me. Not snotty, though. She was too charming and all to be snotty.(p.76).

Нарушение порядка слов, отсутствие вспомогательных глаголов, употребление слов, типичных для утвердительных предложений, в вопросительных предложениях также несут определенную эмоциональную нагрузку. Такие вопросительные предложения в речи Холдена свидетельствуют о небрежности или скорее о непринужденности манер, которые он позволяет себе в разговоре со своей подругой:

- “Let’s go ice-skating at Radio City!”
That’s the kind of ideas she always had.
- **“Ice-skating at Radio City? You mean right now?”**
- “Just for an hour or so. Don’t you want to? If you don’t want to –“(p.138).
- “I don’t know what you’re even talking about”, old Sally said. “You jump from one-“
- **“You know something?”** I said.

Известно, что речь героя любого произведения всегда социально обусловлена, поскольку социальное положение, образование, возраст, образование, профессия и другие факторы не могут не сказаться на его речевом портрете (Чижевская, 1986). Это прослеживается и в вопросительных предложениях, где эмоции героев, принадлежащих разным слоям, выражаются по-разному. Речь, перенасыщенная выражениями – паразитами **“well”, “ah”, “why”, “you know”, “and all”, “and stuff”** и пр., свидетельствует в одних случаях о невысокой культуре говорящего, в других о его душевном состоянии, в третьих – небрежной манере общения. В то же время можно говорить о своего рода диглоссии (Хомяков В.А., 1980), которая прослеживается, например, в речи Холдена в разных ситуациях общения. Так в беседе с Миссис Спенсер, женой своего учителя, он правильно строит свою речь, не допуская отклонений от нормы:

- “Holden! Mrs. Spencer said. How lovely to see you!”
- **“How are you, Mrs. Spencer?”** I said. “How’s Mr. Spencer?” (p.31).

В речи же с сестрой он допускает различные отклонения от литературной нормы:

- “I thought maybe you weren’t coming”, I said. “What the hell’s in that bag? I don’t need anything”.
- I’m just going the way I am. I’m not even talking the bags I got at the station.
- **“What the hellyya got in there?”**
- “My clothes”, she said. “I’m going with you. Can I? Okay?”(p.206).

Кроме лексических и синтактико-стилистических средств Сэлинджер использует такое экспрессивное средство как курсив. В произведении встречается множество вопросительных предложений, эмоциональным центром которых является слово или выражение, выделенное курсивом:

- "... She happens to be from Shanghai."
- "No kidding! She *Chinese*, for Chrissake?"
- "Obviously".(p.153).

Остановимся на примерах употребления в вопросительных предложениях наречия **really**:

- "You won't get your own horse or anything".
- "Did you mean it what you said? **You really aren't going away anywhere? Are you really going home afterwards?**" She asked me.
- "Yeah", I said. I meant it too. I wasn't lying to her. I really did go home afterwards..."(p.211).
- "How very kind of you", she said, and the other one, her friend, looked over at me." ...
- "**Oh, really?** Oh, I'm so glad!"... (p.122).

Как видно из приведенного материала, наречие может выражать отношение говорящего к высказыванию, оценку выражаемой мысли, ее достоверность.

Итак, как показывает выполненный анализ, вопросительные предложения художественного произведения обладают определенным экспрессивным потенциалом, реализация которого обусловлена такими факторами, как:

- а. употребление междометий, придающих вопросительным предложениям различные оттенки: негодование, замешательство, удивление;**
- б. использование многочисленных "слов-паразитов";**
- с. наличие диглоссии;**
- д. курсив;**
- е. обращения.**

Именно эти особенности экспрессивности, используемые Сэлинджером, делают его сложным для перевода, о чем, в частности, писал Мишель Байар: «Если мы попытаемся, например, избавиться от слов-паразитов, то, возможно, это будет 'хорошо звучать' по-французски, но это уже будет не Сэлинджер (a partir desquels on risque paradoxalement de "denaturer (Salinger) par naturalisation)».

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – 124 с.
ISBN 317-00123-4

Л и т е р а т у р а

1. *Рахманкулова Л.К.* “Когнитивные установки в сфере “говорящий – адресат” // Когнитивные аспекты языковой категоризации”. Рязань, 2000, С. 195.
2. *Рыбакова М.В.* Эмоциональность в системе коммуникативных типов предложения: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1985.
3. *Чижевская М.И.* Язык, речь и речевая характеристика. М., 1986.
4. *Хомяков В.А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. ... д-ра филол. наук. Л., 1980.
5. См. TARGET. International Journal of Translation Studies. 1996 (8:1). P.185.